

Эпилог - Подготовка к будущему

Часть 1

Воздух был свежим и чистым.

Вся жизнь, обитающая в лесу, заживала в такой атмосфере.

Наконец то покой вернулось в Блуждающий лес.

В центре вечного леса находилась деревня Форестниум.

А в тихом отдаленном углу стояли два надгробия.

Один из них был для Патриарха Уруму, который, к сожалению, умер в рейде Леона и других Рыцарей.

А другая могила предназначалась для того, чтобы оплакивать великого Короля Демонов - Галиуса.

После того, как Галиус был побежден Акацуки, многие из кланов, которые сражались на его стороне, отказались от войны и переехали в Форестниум, чтобы там спокойно жить.

Несмотря на человеческое происхождение, Галиус сражался ради всех Демонов до последнего вздоха. Его дух был почитаем от всего сердца, потому они хотели создать для него памятник, когда пришли сюда. Однако жители Форестниума ненавидели войну. Они решили пойти по другому пути, чем про-военная фракция, последовавшая за Галиусом, и опасались построить грандиозную гробницу, что привело бы к бесполезным спорам. Таким образом, он был построен на окраине деревни, известный только некоторым.

«Все кончено.»

На корточках перед двумя надгробиями спокойно сказала Осава Миу.

Она продолжала рассказывать все что произошло тем, кто спокойно отдыхал.

Бои между людьми и демонами длились долго.

И теперь цепь ненависти и споров Ализарда наконец была разрушена.

В мгновение ока прошло пять дней, с момента сражения между Акацуки и Леоном.

Их поединок один на один опустил занавес войны между Галевейном и Дисдией. И хотя были нерешенные проблемы, послевоенный процесс шел сравнительно плавно.

Это было потому, что в переговорах о прекращении огня участвовали три человека: Акацуки, Листи и Альфонс.

Чтобы оставить место для маневра мирного договора, Акацуки никогда во время войны не убивал солдат Дисдии.

Их философия совпала с попытками принца Альфонса остановить свою собственную страну.

Таким образом, при арбитраже Шерфилд, Галевейн и Дисдиа сели за стол и подписали

официальный мирный договор.

Первой темой стал вопрос об уничтожении наблюдательных сил, начавших войну. Принимая во внимание содействие между тремя странами и для того, чтобы не создавать больше жалоб, было решено, что это было сделано неизвестным преступником. Что касается мирного договора о ненападении, то он был заключен и подписан через три дня после окончания поединка.

Мир, о котором мечтали Галевейн, Галиус и Уруму, наконец, наступил.

После того, как отчет был завершен, глаза Миу остановились на двух надгробиях.

Галис решил пойти войной против людей, а Уруму отказался сражаться даже в самом конце.

Идеи двух не могли больше противостоять друг другу. Тем не менее, внук Уруму, Курт решил, похоронить его рядом с Галиусом.

Он думал, что, хотя они и приняли разные пути, они верили в одно и то же будущее.

Осава Миу был очень благодарна Курту за его идею. В будущем все больше людей будут посещать могилу его отца вместе с Уруму. Она была уверена, что ее отец не чувствует себя одиноким. А с другой стороны, после того, как его товарищи, укрывшиеся в других местах, узнают о конце войны, они также возвратятся в Форестниум.

После этого оно может начаться. Возрождение Галевейна, на которое так надеялись Галиус и Уруму.

«... Нн».

Миу слегка кивнула.

А потом ее голова слегка повернулась вправо и вверх.

Она приехала туда вместе с кем-то другим, Осава Акацуки стояла рядом с ней.

Он с серьезным выражением уставился на могилы Галиуса и Уруму.

Миу не могла не подумать о том, что он тоже хотел поговорить с ними, как и она. Затем Акацуки закрыл глаза и молча произнес короткую молитву.

Когда она увидела, что Акацуки открыл глаза, Миу встала.

«Еще есть время... не нужно торопиться».

Услышав голос Акацуки, Миу слегка покачала головой.

«Все в порядке, я уже сказала им, что не нужно беспокоиться о будущем Галевейна».

Она попрощалась с ними. И после церемонии подписания мирного договора в Шерфилде Акацуки и Миу выполнили свое обещание Селине и попробовали ее домашнюю кухню в ресторане. Поэтому нечего было сожалеть, поскольку она планировала вернуться в тот мир.

Мир, в котором жили Осава Акацуки и Осава Миу.

«... Ты уверена?»

Снова спросил Акацуки.

Курт и другие люди в деревне хотели, чтобы Миу осталась в Форестниуме. Теперь, когда все боевые действия были окончены, Миу больше не нужно было убегать в другой мир.

Но Миу тактично отказалась от предложения жителей деревни.

Тем не менее, она приняла их добрые намерения.

Не было никаких колебаний, потому что она уже все для себя решила.

«Хм ... я больше не принадлежу этому месту».

Миу смотрела на юношу, стоящего перед ее глазами.

Осава Акацуки - она уже не представляла себя в другом месте в котором его нет.

Поэтому она сама решила жить с ним.

Затем....

«Неважно, я должен вернуться в свой мир».

«Да...?»

Внезапное заявление Акацуки оставило Миу в замешательстве. Все это должно быть понято всеми? Однако Акацуки продолжил:

«... Есть еще кое-что, что я должен закончить там».

И так....

«Если ты хочешь доверить свою судьбу мне, я отведу тебя обратно».

«....»

Миу не могла не открыть глаза, потому что понимала, что говорит Акацуки.

В тот день перед ее умирающим отцом это были слова, которые он сказал ей.

Акацуки снова повторил сцену, когда ушла душа ее отца. Она была на грани слез. В ее сердце она была счастлива но и печальна.

Поэтому Осава Миу спокойно ждала последнего вопроса Акацуки. Акацуки вытянул правую руку и спросил, готова ли она взять его за руку.

Ответ был очевиден и был решен очень давно.

Итак, по правую руку Акацуки, которая была выдвинута.

«Эх?»

Однако Миу не взяла его за руку.

Акацуки уже потянул ее и крепко обнял. Его рука покоилась на нижней части ее спины.

Это была эволюция форм их отношений.

Словно символ их отношений, но и важный шаг вперед.

Тогда Акацуки сказал сильным голосом:

«Галиус, я забираю твою дочь, она всегда будет оставаться рядом со мной».

Когда Миу слышала эти слова Акацуки, ее сердце невольно подпрыгнуло.

Раньше, когда они обменивались клятвами, это был взаимный компромисс, но теперь это совсем другой уровень. Вопрос и ответ ушли в прошлое.

Осава Миу поняла, что ее нынешнему «я» не нужно ничего говорить.

«....»

Итак, Миу молчала и осторожно положила щеку на грудь Акацуки закрыв глаза. По своей воле она доверила ему все.

Когда она посмотрела на своего отца, надгробную плиту Галиуса, она определенно почувствовала, что принадлежит... Акацуки. Ее отец надеялся, что Миу найдет свое счастье в будущем, и она чувствовала, что это безусловно произойдет.

<http://tl.rulate.ru/book/2082/252176>